

На правах рукописи

Шарабаров Павел Николаевич

**«ПРАВЫЙ УКЛОН» В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВЯТ-
СКОГО РЕГИОНА В 1928–1933 гг.**

07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Вятский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Бакулин Владимир Иванович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Печенкин Александр Алексеевич

кандидат исторических наук, доцент
Дмитриев Павел Николаевич

Ведущее учреждение: ГОУ ВПО «Пермский
государственный университет»

Защита состоится 1 июня 2010 года в 12 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» и на сайте <http://www.udsu.ru/>

Автореферат разослан 29 апреля 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Г. Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. 1928–1933 гг. уверенно можно отнести к одному из драматичных периодов отечественной истории: происходило болезненное сворачивание нэпа. В защиту его выступила очень сильная, представленная высокопоставленными политическими деятелями того времени «правая» группировка в ВКП(б). По сути, в полемике с «правым уклоном» определялась стратегия будущего развития нашей страны на долгие десятилетия вперед. Советский Союз был поставлен перед выбором: либо продолжать проводить мероприятия в духе нэпа, либо переходить к политике форсированной модернизации страны на путях ее ускоренной индустриализации и массовой коллективизации деревни.

Вопрос о путях развития Советского государства конца 20-х – первой половины 30-х гг. XX в., возможных альтернативах при всём разнообразии литературы по этой проблематике до сих пор не может считаться полностью решённым, по этому поводу ведется острая дискуссия. Одни ученые настаивают на безусловной правильности проводимой сталинским руководством политики, другие – придерживаются диаметрально противоположной точки зрения. В связи с этим актуальной задачей остается углубленное и максимально объективное исследование предпосылок, хода и результатов внутрипартийной борьбы на рубеже десятилетий.

В современной отечественной историографии объективно, как с гносеологической, так и с практической точек зрения, на первый план выходит задача исследования регионального опыта внутриполитической борьбы. В настоящее время, когда российское общество, хотя и в иных условиях, пытается выйти на новый виток модернизации, исследования опыта тех лет не должны игнорироваться.

Объектом исследования выступает социально-политическая жизнь Вятского региона.

Предметом исследования является «правый уклон» в местной партийной организации, рассматриваемый во взаимосвязях с региональным социумом и общегосударственной политикой; исследуется также влияние «правого уклона» на региональную социально-политическую жизнь и методы его преодоления.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом 1928–1933 гг. с учетом того обстоятельства, что первые сообщения о возникновении «правого уклона» стали поступать в губернию из «центра» в октябре 1928 г., а к середине 1933 г. процесс борьбы с «правым уклоном» в Вятском регионе практически заканчивается.

Территориальные рамки исследования. Обозначение территориальных границ исследования представляет определенную трудность. Административные границы бывшей Вятской губернии в указанный период претерпевали существенные изменения. В 1929 г. в СССР было проведено так называемое районирование. Вятская губерния вошла в Нижегородскую область (преоб-

разованную в Нижегородский, с 1932 г. – Горьковский край) в составе округов: Вятского, Котельничского, Нолинского и частично – Шарьинского (постановления ВЦИК от 14 января и 10 июня 1929 г.). Часть территории Халтуринского уезда при этом была включена в состав Северного края в соответствии с постановлением ВЦИК от 3 июня 1929 г. Округа просуществовали один год и были упразднены постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. На 1 октября 1930 г. на территории бывшей Вятской губернии было 42 района. 5 декабря 1934 г. постановлением ЦИК СССР город Вятка переименован в город Киров, а постановлением ВЦИК от 7 декабря 1934 г. из Горьковского края был выделен самостоятельный Кировский край, в который вошли также Воткинский и Сарапульский районы Свердловской области и Удмуртская (до 1 января 1932 г. Вотская) автономная область (несколько позднее, в соответствии с постановлением ВЦИК от 28 декабря 1934 г., преобразованная в Удмуртскую АССР). В декабре 1936 г. в связи с принятием Конституции СССР Кировский край был преобразован в Кировскую область, Удмуртская АССР получила статус самостоятельной административной единицы, а на основании постановления ВЦИК от 22 октября 1937 г. из Кировской области в Удмуртскую АССР переданы Вотский, Сарапульский и выделившийся из них в 1935 г. Каракулинский и Киясовский районы. Учитывая все указанные изменения границ, по сложившейся в историографии традиции в качестве территориальных рамок исследования мы приняли границы Кировской области по состоянию на 1 января 1937 г.

Степень изученности темы. В целом в историографии так называемого «правого уклона» в ВКП(б) можно хронологически выделить три периода: советский, перестроечный и современный.

Исследования, изданные в советский период, отличаются крайней политической заданностью. Уже в конце 20-х – начале 30-х гг., во время непосредственной борьбы И. В. Сталина и его сторонников с «правым уклоном», как в центре, так и на местах выходят многочисленные работы¹, отражавшие позицию официального руководства. По сути, они являлись чисто пропагандистским продуктом, который был призван убедить партийные и беспартийные массы в банкротстве политической линии «правого уклона».

С этого времени и на многие десятилетия в советской историографии в оценке пробухаринского течения сложилась традиция использовать устойчивые клише, штампы. Ученые, занимавшиеся изучением различных проблем рубежа 1920-х – 1930-х гг., руководствовались строго очерченными концептуальными установками. В многочисленных публикациях, посвященных идео-

¹ Абрамов А. О правой оппозиции в партии / Под ред. и с предисловием К. А. Попова. М., 1929; Бауман К. Я. О смычке и борьбе за хлеб. Высший принцип диктатуры и борьба с уклонами. М., 1929; Борилин Б. О советской экономике и об ошибках Н. И. Бухарина. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1930; Быстрянский В. К характеристике правого уклона. Л., 1929; Пожилов В. Колхозное строительство и правый уклон. М., 1930; Поспелов П., Против правой опасности и примиренчества. М.–Л., 1929; Ворошилов К. Е. За генеральную линию партии. Л., 1929; Варейкис И. М. В борьбе за генеральную линию на практике. Воронеж, 1930; Збиневиц Я. О правом уклоне и примиренчестве. Н. Новгород, 1929; Кабаков И. Д. За генеральную линию партии. Свердловск, 1930; Колоколкин В. О теоретических ошибках тов. Н. И. Бухарина. Самара, 1930; Ксенофонтов Ф. К вопросу об ошибках правооппортунистической группы т. Бухарина. 2-е изд. Самара, 1930; Перчик Л. М. Комсомольцам о правом уклоне. Киев, 1929; и др.

логической работе ВКП(б), проведению коллективизации, индустриализации в СССР, обязательно присутствовала глава о разгроме «правого уклона» в ВКП(б)². Материалы, содержащиеся в этих главах и раскрывавшие официальную советскую версию истоков, сути, причин поражения бухаринцев, отличались схематизмом и практически полностью воспроизводили друг друга. Подобную же картину мы видим в исследованиях, посвященных освещению практики «правого уклона» в различных регионах СССР³. Не отличалась оригинальностью и брошюра Г. А. Чигринова, полностью посвященная анализу деятельности «правых» и вышедшая в 1969 г.⁴

В доперестроечный период наиболее полный и развернутый анализ про-бухаринского течения в ВКП(б) дал Ф. М. Ваганов в своей монографии «Правый уклон в ВКП(б) и его разгром (1928–1930 гг.)» (М., 1970). Положения, приведенные в указанном исследовании, являлись официальными постулатами советской историографии и обсуждению не подлежали. В связи с этим работы по «правому уклону», вышедшие в 1970-х – 1980-х гг.⁵, были выдержаны полностью в духе исследования Ф. М. Ваганова.

Не обошли вниманием изучение внутривосточной ситуации СССР рубежа 1920-х – 1930-х гг. и зарубежные исследователи. Так, заявленной проблемой занимались историки Д. Кларксон, Дж. Коул, Б. Пэйрс, Л. Волин, А. Улэм, Р. Даниельс, А. Ноув, Р. Такер, Дж. Боффа и др.

В противовес советской историографии западные историки бухаринскую платформу изображали, как правило, одним из возможных вариантов экономической политики в стране, причем вариантом наиболее целесообразным и эффективным.

Уже в конце 20-х – начале 30-х гг. в зарубежной историографии начинает утверждаться концепция существования в ВКП(б) трех основных группировок: центр, левое и правое крыло. Так, Д. Кларксон в своей «Истории России», указывая на наличие в ВКП(б) «левого» и «правого» крыльев, а также «нахо-

² Конюхов Г. А. КПСС в борьбе с хлебными затруднениями в стране (1928–1929). М., 1960. С. 104–117; Трапезников С. П. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана. М., 1965. С. 206–219; Ивницкий Н. А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. М., 1972. С. 134–148; Золотарев Н. А. Важный этап организационного укрепления Коммунистической партии (1929–1939 гг.). М., 1979. С. 115–138; Очерки истории идеологической деятельности КПСС: Октябрь 1917 – 1937 гг. / Под ред. Л. Ф. Морозова и др. М., 1985. С. 243–257; Москаленко И. М. ЦКК в борьбе за единство и чистоту партийных рядов. М., 1973. С. 141–161; Некрасов К. В. Борьба Коммунистической партии за победу колхозного строя в Северном крае (1929–1937). Вологда, 1973; и др.

³ Джугурьянц С. Н. Из истории борьбы с «левым» и правым оппортунизмом в Чечено-Ингушской парторганизации в (1926–1932) // Из истории классовой борьбы в Чечено-Ингушетии в период социалистического преобразования сельского хозяйства (1917–1937 гг.) / отв. ред. А. Г. Попов. Грозный, 1979. С. 71–93; Зуйков В. Н., Куликов В. М. Борьба партийных организаций Урала с правыми оппортунистами в 1928–1930 годах // Из истории партийных организаций Урала (Труды кафедры истории КПСС). Свердловск, 1962. С. 42–65; Мейер А. К вопросу о борьбе парторганизаций Средней Азии против правых оппортунистов за линию партии в профсоюзках (1928–1929) // Киргизский государственный университет. XIII конф. профессорско-преподавательского состава: тезисы докладов. Фрунзе, 1965. С. 8–11; и др.

⁴ Чигринов Г. А. Разгром партией правых капитулянтов. М., 1969.

⁵ Историческое значение опыта борьбы КПСС против правого и «левого» оппортунизма. М., 1980; Ойзерман Т. Идеино-теоретические истоки оппортунизма // Проблемы мира и социализма. 1979. № 3. С. 83–88; Смышляев В. А. Борьба Коммунистической партии с правым уклоном в 1928–1930 гг. // Борьба Коммунистической партии против непролетарских групп и течений (послеоктябрьский период). Историографические очерки. Л., 1982. С. 178–191; и др.

дящейся между ними» господствующей «центральной группы», пишет, что эта «центральная группа» – большинство ЦК – до начала сплошной коллективизации проводила свою линию: ни правую, ни «левую»⁶.

Р. Такер, не демонстрируя своих симпатий ни к одной из группировок, описывал поэтапно ход внутривнутрипартийной борьбы в конце 1920-х гг., указывая на то, что «бухаринская группа не была столь сплоченной, как группа сторонников Сталина, а представляла собой коалицию единомышленников в партии»⁷. Сталин же, считал Такер, придерживался стратегии, которая «заклучалась в том, чтобы побудить и заставить партийный истеблишмент проводить жесткую сталинистскую линию... тем самым поставить группу Бухарина в невыносимое положение как оппозиционную... Сталин... развил собственную версию строительства социализма, превратив ее в последовательную политическую доктрину»⁸.

В исследовании итальянского историка Дж. Боффы «История Советского Союза» представлена довольно содержательная картина событий в нашей стране в ее советский период⁹. Итальянский исследователь признает, что курс И. В. Сталина и его сторонников был мотивирован объективными задачами развития страны, т. к. обстановка конца 1920-х гг. «характеризовалась нарастанием экономических трудностей и политической напряженности. Большинство в руководстве попыталось найти выход в еще большем ускорении темпов индустриализации: пусть усилие будет каким угодно напряженным, но даст возможность стране вырваться из гнетущего плена»¹⁰. Бухаринское же крыло отстаивало концепцию, по которой повышение темпов индустриализации «равносильно переходу на позиции троцкизма...»¹¹

Большой интерес представляют исследования С. Коэна. Его монография «Бухарин: Политическая биография. 1888–1938»¹² всколыхнула советскую историческую общественность тех лет. Еще в аннотации к своей книге С. Коэн приводил утверждение о том, что «новая сталинская политика, названная впоследствии „великим переломом“, была принципиальным отходом от большевистских программных представлений»¹³. Этот тезис С. Коэна взяла на вооружение значительная часть представителей советской, а затем российской исторической науки, начиная со второй половины 1980-х гг.

Перестроечные процессы в нашей стране стимулировали повышенный интерес к теме политической борьбы в конце 1920-х гг., вызвали новую волну

⁶ Цит. по: Тетюшев В. И. Становление и развитие экономики СССР и буржуазные критики. 2-е изд., доп. М., 1987. С. 214.

⁷ Такер Р. Сталин: Путь к власти. 1879–1929. История и личность / Под общ. ред. В.С. Лельчука; пер. с англ. М., 1990. С. 370.

⁸ Там же. С. 369, 371.

⁹ Боффа Дж. История Советского Союза: в 2 т. Т. 1. От революции до Второй мировой войны: Ленин и Сталин. 1917–1941 гг. / Под ред. Е.А. Амбарцумова; пер. с итал. И.Б. Левина. М., 1994. С. 295–311.

¹⁰ Там же. С. 307.

¹¹ Там же. С. 302.

¹² Коэн С. Бухарин: Политическая биография: 1888–1938. М., 1988.

¹³ Коэн С. На крутом переломе: Бухарин и Сталин в канун «великого перелома» // Знание – сила. 1988. № 9. С. 66.

публикаций, хотя в общей их массе чрезвычайно мало фундаментальных, как по объему, так и глубине анализа, трудов.

Многочисленные публикации о Бухарине появились в 1987–1988 гг., в атмосфере набиравшей силу политизации исторической науки. Неудивительно, что многие из них были и, по-видимому, останутся фактом не научной, а политической полемики. Основное содержание дискуссий заключалось в признании или не признании альтернативы сталинской «революции сверху» конца 1920-х гг. По оценке Г. А. Бордюгова и В. А. Козлова, активных участников тех дискуссий, «в нашей перестроечной литературе существуют две школы – школа „неизбежности“ и „альтернативная“ школа»¹⁴.

Представители первой точки зрения¹⁵ утверждали, что поражение Н. И. Бухарина было объективно predetermined, ибо только сталинская политика коллективизации и индустриализации могла модернизировать Советский Союз, заложить основы социализма и подготовить страну к отпору гитлеровскому вторжению в 1941 г. Представители второй «школы»¹⁶ проводили мысль, что поражение Н. И. Бухарина стало национальной трагедией, так как его политика нэпа, основанная на сочетании плановой и рыночной экономики, сбалансированном промышленном развитии, добровольной коллективизации, гражданском мире и небольшом бюрократическом аппарате, привела бы к созданию более мощной экономики и более совершенной социалистической системы, помогла бы избежать террора 1930-х гг. и таким образом лучше подготовиться к войне. К тому же, по их мнению, «правый уклон», лидером которого был объявлен Н. И. Бухарин, был надуманной проблемой, которая была необходима лишь для укрепления личной власти И. В. Сталина.

Бухаринский бум в публицистике, исторической науке, дискуссии о смысле и значении поворота 1929 г., сущности «правого уклона», которые происходили в перестроечные годы, на наш взгляд, не дали убедительных

¹⁴ Бордюгов Г. А., Козлов В. А. История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории советского общества. М., 1992. С. 122.

¹⁵ Морозов Л. Ф. Ленинская концепция кооперации и альтернативы развития // Вопросы истории КПСС. 1988. № 6; Андреева Н. Не могу поступиться принципами // Советская Россия. 1988. 13 марта; Кузнецов П. Вопросы истории // Правда. 1988. 25 июня; Горелов И., Осипов А. Николай Иванович Бухарин // Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки / Под ред. В. И. Купцова. М., 1988; Роголина Н. Л. Хлебозаготовительный кризис и поиски выхода из него // Н. Л. Роголина. Коллективизация: Уроки пройденного пути. М., 1989. С. 86–102; Емельянов Ю. В. Заметки о Бухарине: Революция. История. Личность. М., 1989; Гордон Л. А., Клопов Э. В. Форсированный рывок конца 20-х и 30-х годов: исторические корни и результаты // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди / Под общ. ред. А. Т. Кинкулькина; сост.: Г. В. Клокова и др. М., 1989. С. 157–173; Бакулин В. И. На пути интенсификации промышленного производства (из опыта 20-х годов). Екатеринбург, 1992; и др.

¹⁶ Суровая драма народов: Ученые и публицисты о природе сталинизма / Сост. Ю. П. Сенокосов. М., 1989; Режим личной власти Сталина: к истории формирования / Под ред. Ю. С. Кукушкина. М., 1989; Латышев А. Г. Бухарин – известный и неизвестный // Открывая новые страницы... Международные вопросы: события и люди. М., 1989. С. 367–372; Борисов Ю. С. Эти трудные 20–30-е годы // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 121–157; Попов В., Шмелев Н. На развилке дорог. Была ли альтернатива сталинской модели развития? // Осмыслить культ Сталина. М., 1989. С. 284–326; Гордон Л. А., Клопов Э. В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы. М., 1989; Бухарин: Человек, политик, ученый / Под общ. ред. В. В. Журавлева. М., 1990; Лацис О. Р. Перелом: Опыт прочтения несекретных документов. М., 1990; Зевелев А. И. Истоки сталинизма. М., 1990; Маслов Н. Н. Об утверждении идеологии сталинизма // История и сталинизм. М., 1991. С. 37–87; и др.

научных результатов. Они лишь обозначили различные точки зрения, впервые сформулировали многие новые для отечественной историографии проблемы.

В частности, стала обсуждаться возможная «бухаринская альтернатива», что само по себе явилось очень смелым шагом в развитии советской, а затем российской исторической мысли. Кроме того, был поставлен вопрос о правомерности определения позиций Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, М. П. Томского как какого-либо уклона. Наконец, в поле зрения историков оказалась и проблема причин поражения бухаринской группы.

Говоря о новейшей историографии внутривластной борьбы конца 1920-х – 1930-х гг., следует принять во внимание новые возможности углубления в указанную тематику. На современном этапе «публикация ранее закрытых документов рассматриваемой эпохи, появление в открытой печати связанных с репрессиями статистических материалов, допуск, хотя и крайне ограниченный, исследователей к ранее недоступным архивным фондам соответствующих государственных ведомств и спецслужб создали определенные предпосылки для выработки достаточно взвешенного взгляда на эту тему»¹⁷.

В новейшей историографии усиливается критика признания политических процессов рубежа 1920-х – 1930-х гг. полностью сфальсифицированными «сверху». Все больше исследователей включают политическую борьбу в ВКП(б) в гораздо более широкий контекст, сверяя позиции сторонников и противников нэпа с реальными событиями международной жизни, с конкретными экономическими и политическими процессами в недрах советского общества¹⁸.

Накопленный объем литературы, посвященный событиям рубежа 1920-х – 1930-х гг., явился предметом изучения авторов новейших работ историографического характера¹⁹. Исходя из этих трудов, можно сделать вывод о максимальной поляризации точек зрения современных историков на интересующие нас проблемы, что связано прежде всего с тем, что многие аспекты указанной темы практически совершенно не изучены в региональном масштабе.

Говоря о работах по истории организации вятских коммунистов, можно отметить, что они затрагивают интересующую нас тему либо очень незначительно²⁰, либо лишь отдельные ее аспекты²¹, чем в первую очередь и задается актуальность и новизна данного диссертационного исследования.

Вместе с тем, как отмечалось выше, региональное исследование может внести определенную лепту в углубленную разработку этой, поныне дискус-

¹⁷ Бакулин В. И. Нижегородская краевая организация Трудовой Крестьянской партии: История возникновения и гибели // Бакулин В. И. Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке: сб-к науч. статей. Киров, 2006. С. 159.

¹⁸ См., например, работы В. П. Данилова, А. Ю. Ватлина, А. В. Шубина, В. И. Бакулина, П. Грегори; и др.

¹⁹ Орлов И. Б. Сталинизм и индустриальный «рынок»: основные тенденции советской и постсоветской историографии // Историография сталинизма. Сборник статей / Под ред. Н. А. Симония. М., 2007. С. 108–137; Кип Дж., Литвин А. Эпоха Сталина в России. Современная историография. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2009; и др.

²⁰ Очерки истории Кировской организации КПСС: в 2 ч. Ч. 2: 1918–1968 / Под ред. Е. С. Садыриной и др. Горький, 1969. С. 162–163; Во главе масс: Из истории Кировской городской организации КПСС / отв. ред. Е. И. Кирюхина. Киров, 1980. С. 109–110; и др.

²¹ Бакулин В. И. Нижегородская краевая организация Трудовой Крестьянской партии: История возникновения и гибели // Бакулин В. И. Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке: сб-к науч. статей. Киров, 2006. С. 159–178.

сионной темы в целом. Соответственно, **цель данной работы**: всестороннее и планомерное изучение так называемого «правого уклона» как социально-политического феномена на примере Вятской организации ВКП(б), взятой в более широком контексте социально-экономической и политической жизни региона, в контексте исторических задач, решаемых советским обществом.

Задачи исследования:

- 1) Рассмотреть наиболее важные тенденции в социально-политической жизни региона на фоне его экономического состояния в 1928–1933 гг.;
- 2) Выявить и охарактеризовать социальные группы, противостоявшие сталинскому варианту модернизации, и мотивы этого противостояния;
- 3) Охарактеризовать основные этапы развития социального и политического противоборства в указанной области и те методы борьбы, которые были использованы победившей стороной.

Источниковой базой исследования являются, прежде всего, архивные материалы. В работе использованы документы фонда Центральной контрольной комиссии ВКП(б) (Ф. 613), а также дела описи № 85 секретного отдела ЦК ВКП(б) фонда Центрального комитета КПСС (Ф. 17) Российского государственного архива социально-политической истории.

Ценные документы содержатся в фонде Центральной контрольной комиссии ВКП(б) – Народного комиссариата Рабоче-крестьянской инспекции СССР (Ф. Р-374) Государственного архива Российской Федерации.

Несомненную важность для нашего исследования представляют фонды Вятского губернского исполнительного комитета (Ф. Р-875) и Вятского окружного исполнительного комитета (Ф. Р-877) Государственного архива Кировской области, содержащие ценную информацию о социально-политической ситуации в Вятской губернии и округе в 1928–1933 гг. Особый интерес представляют протоколы заседаний съездов, пленумов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, сводки ОГПУ по поводу общественных настроений и некоторых других проблем.

Богатейшими материалами по истории «правого уклона» в рядах вятских партийцев располагают фонды Государственного архива социально-политической истории Кировской области (далее ГАСПИ КО). Информация, содержащаяся в документах этого архива, дает нам наиболее полную картину процесса выявления «правого уклона» в Вятской организации ВКП(б), а также методов борьбы с ним.

В фонде Вятского губернского комитета ВКП(б) (Ф. П-1) наиболее интересны материалы, отражающие первичную реакцию Вятской организации на зарождение «правого уклона» (октябрь 1928 – февраль 1929 г.). К ним относятся протоколы различных партийных собраний губернского уровня и материалы к ним. Особую ценность представляют дела данного фонда, хорошо показывающие важнейшие этапы борьбы с «правым уклоном» на вятских партийных собраниях самого различного уровня – от губернского до заседания самой маленькой ячейки ВКП(б).

В фондах окружных партийных комитетов (Ф. П-2 – Вятский, Ф. П-1691 – Котельничский, Ф. П-201 – Нолинский окружком ВКП(б)), отложилась обширная информация о выявлении «правого уклона» в партийных рядах. Интерес представляют спецдонесения ОГПУ по различным вопросам, протоколы заседаний бюро окружных комитетов ВКП(б) и выписки из них, пленумов окружкомов и подчиненных им райкомов, партийных конференций и сопутствующие им документы, а также материалы проверки различных ячеек ВКП(б). Кроме того, в указанных делах содержится информация о подготовке, ходе и результатах чистки и проверки членов и кандидатов ВКП(б) 1929–1930 гг. Отдельный комплекс составляют документы, содержащие отчеты и сводки о состоянии окружных партийных организациях и об их работе.

Обширный материал о борьбе с «правым уклоном» в июле 1929 – июле 1930 г. имеется в фондах окружных партийных контрольных комиссий (Ф. П-101 – Вятская, Ф. П-2493 – Котельничская, Ф. П-202 – Нолинская контрольная комиссия ВКП(б)). Дела, сохранившиеся в указанных фондах, содержат информацию об эволюции методов противостояния «правым» в обозначенный период времени – это информационные сводки ОГПУ, материалы по привлекаемым к партийной ответственности коммунистам, протоколы заседаний контрольных комиссий, выводы комиссий по проверке ячеек ВКП(б). По данным документам представляется возможность проследить персональный состав лиц, причисленных к «правому уклону», а также определить характер применяемых к ним санкций.

В многочисленных фондах районных комитетов партии (к примеру, Ф. П-100 – Вятский городской, Ф. П-563 – Вятско-Полянский, Ф. П-1688 – Котельничский, Ф. П-790 – Нолинский, Ф. П-988 – Слободской райком ВКП(б)) отложились документы, характеризующие конкретные проявления «правого уклона» на вятской земле после его официального разгрома на XVI партсъезде, а также методы борьбы с ним.

Наряду с архивными в диссертационном исследовании широко применялись опубликованные источники. К ним относятся материалы об официальной позиции Политбюро, ЦК и ЦКК по вопросу о «правом уклоне»²², тексты важнейших решений XVI конференции²³ и XVI съезда ВКП(б)²⁴. Интерес представляют также сочинения главного идеолога борьбы с «правым уклоном» – генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина²⁵, а также его оппонентов, в первую очередь Н. И. Бухарина²⁶.

Материалы статистических сборников позволяют характеризовать экономические, социальные процессы в регионе²⁷.

²² Как ломали нэп. Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.: в 5 т. / Отв. ред. В. П. Данилов, О. В. Хлевнюк, А. Ю. Ватлин. М., 2000; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4–5. Изд-е 9-е, доп. и испр. М., 1984.

²³ Шестнадцатая конференция ВКП(б): Апрель 1929 г.: стенографический отчет. М., 1962.

²⁴ XVI съезд ВКП(б) (26 июня – 13 июля 1930): Стенографический отчет. М. – Л., 1931.

²⁵ Сталин И. В. Сочинения. Т. 11. М., 1949.

²⁶ Бухарин Н. И. Избранные произведения. М., 1988; Бухарин Н. И. Путь к социализму. Избранные произведения. Новосибирск, 1990; и др.

²⁷ 200 лет Вятской губернии: стат. сб. / Под ред. В. А. Зырина. Киров, 1996; Всесоюзная перепись населения 1926 года: Вятский район. Отдел I: Народность, родной язык, возраст, грамотность. М., 1928; Вятское хозяй-

Ещё одним источником, содержащем важную информацию об общей ситуации в регионе, о ходе борьбы с «правым уклоном», являются материалы периодической печати. Из местных газет это «Вятская правда», «Ленинский путь», «Батрак» и др. Среди центральных изданий можно назвать печатный орган ЦК ВКП(б) газету «Правда».

Методология исследования. В работе над конкретным историческим материалом автор использовал элементы формационного подхода. В частности, характерный для него учет классово-структурной организации общества был уместен при анализе политики большевистской партии в отношении различных слоев населения, социальных групп деревни и города. Тем более, что практическая деятельность руководства ВКП(б) выстраивалась в соответствии с этой методологией. Вместе с тем учитывались некоторые цивилизационные особенности ментальности местных жителей, в первую очередь коммунистов-крестьян.

В работе задействован также комплекс научных принципов, ведущим из которых явился принцип историзма, предполагающий исследование процессов выявления «правого уклона» и борьбы с ним в Вятской организации ВКП(б) в 1928–1933 гг. в их развитии, выявление их основных этапов, качественных сдвигов и конечных результатов. Большое значение придавалось комплексному подходу к изучаемым явлениям. Присущая ему многоаспектность выразилась в том, что «правый уклон» в региональной организации ВКП(б) рассматривался как результат сложного взаимодействия таких факторов, как социально-экономическое состояние региона, структура его населения, материальные интересы социальных групп которого далеко не во всем совпадали, социальная неоднородность самой вятской партийной организации, борьба в партийных верхах и директивные указания «центра» по вопросам экономической политики и внутривластной жизни.

Для достижения заявленной в диссертации цели автор счёл необходимым использовать широкий спектр методов, применяя их в тех соотношениях, которые позволяли эффективно решать поставленные задачи. Многоаспектность исследуемой темы обусловила выбор проблемно-хронологического подхода в изложении содержания диссертации. При работе со всеми группами источников автор использовал основные методы исторического и социального познания: сравнительно-исторический, системно-структурный, культурно-исторический, исторической ретроспективы, логический, классификации, статистический, терминологического анализа.

Научная новизна исследования заключается в создании первой обобщающей научной работы, посвященной анализу особенностей восприятия вятским обществом процессов модернизации регионального хозяйства, взятого в более широком контексте социально-экономической и политической жизни Вятского края в 1928–1933 гг. Впервые в историографии на основе конкретного исторического материала и с позиций современной науки рассмотрено противостояние сторонников и противников сталинской модели модернизации в Вятском регионе на примере борьбы с «правым уклоном». Научному исследо-

ство. 1929. № 3. Вятка, 1929; Статистический бюллетень. Январь 1928 г. № 1 (10). Вятка, 1928; и др.

ванию подверглись такие малоизученные аспекты темы, как процессы выявления элементов «правого уклона», методы борьбы с ними в Вятской организации ВКП(б) в указанный период, а также непосредственная и тесная связь между настроениями в партийных и небольшевистских слоях вятского социума в контексте реальных социально-экономических процессов, имевших место в регионе в рассматриваемый период. В научный оборот вводится значительное количество нового документального материала.

Практическая значимость. Изучение процесса выявления и борьбы с проявлениями «правого уклона» в ВКП(б) в контексте общей социально-политической ситуации в региональном аспекте вносит определенный вклад в разработку истории России в целом, истории региона в частности. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке вузовских курсов и спецкурсов по политической истории России, Вятского региона.

Апробация результатов исследования. Полученные результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры отечественной истории Вятского государственного гуманитарного университета, постоянно работающем при кафедре методологическом семинаре. Основные положения диссертации были изложены автором на вузовских (Киров, 2007 г., 2008 г., 2009 г.), региональных и межрегиональных (Киров, 2007 г., 2008 г., 2009 г.) и международной (Киров, 2009 г.) конференциях и в 8 публикациях. Материалы исследования использовались диссертантом при проведении занятий на историческом факультете ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по учебной дисциплине «Актуальные проблемы истории Кировской области».

Положения, выносимые на защиту:

1. «Правый уклон» в Вятской региональной организации ВКП(б) объективно являлся ядром относительно широкого социально-политического фронта противостояния сталинскому варианту модернизации народного хозяйства, поскольку настроения, текущие интересы и деятельность части членов ВКП(б) (сознательная и не вполне осознанная), как и определенных беспартийных кругов, вступала в явный конфликт с выработанным сталинской группой в руководстве партии и страны курсом на модернизацию СССР.

2. По мере углубления процесса радикальных преобразований в стране, содержание, формы, методы борьбы с «правым уклоном» внутри местной организации ВКП(б) претерпели определенную эволюцию. Если на начальном этапе (октябрь 1928 – февраль 1929 г.) осуждение «правых» свелось к принятию скорее «ритуальных», чем принципиальных резолюций и постановлений, заверяющих вышестоящие органы в готовности бороться с новой оппозицией в ВКП(б), то уже начиная с марта 1929 г., на фоне углубления процессов модернизации страны в целом и Вятского региона, в частности, пресечение проявлений «правого уклона» принимало более жесткий характер.

3. Собственно теоретическая составляющая противостояния партийного большинства и оппонирующего ему меньшинства в исследуемых событиях играла далеко не доминирующую роль и нередко служила идеологическим при-

крытием столкновения реальных материальных интересов как в партийной среде, так и за ее пределами.

4. На этапе 1932 – первой половины 1933 гг., когда был пройден наиболее сложный и драматичный период коллективизации деревни и связанной с ней кампании раскулачивания, сталинское партийное руководство предпринимает ряд шагов с целью сбить накал кампании на местах, протекавшей под лозунгом борьбы с «правым уклоном» внутри ВКП(б).

Структура диссертации. Предмет, цели и задачи исследования определили структуру работы. Она состоит из введения, трех глав, заключения, приложений, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены объект и предмет изучения, хронологические и территориальные рамки исследования, раскрыта степень изученности темы, сформулированы цель и задачи, дана характеристика методологической и источниковой базы, раскрываются новизна и практическая значимость диссертационной работы.

Первая глава «Социально-политическая ситуация в Вятской губернии и местной организации ВКП(б) (1928 – начало 1929 г.)» состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Политическая жизнь Вятской губернии накануне „великого перелома”»** рассмотрен экономический и политический фон, на котором с 1928 г. в регионе начали разворачиваться крупнейшие преобразования народного хозяйства.

Во второй половине 20-х гг. XX в. в СССР назрела насущная необходимость перестройки народного хозяйства. К 1928–1929 гг. в руководстве государства возобладала линия на проведение ускоренной модернизации страны, важнейшими аспектами которой являлись массовая коллективизация сельского хозяйства и форсированная индустриализация промышленности. В русле утвержденной центральными органами политики руководство Вятской губернии, опираясь во многом на внутренние резервы, начало осуществлять мероприятия по интенсификации промышленного производства, перестройке отношений с деревенским населением, связанной с еще в большей, чем прежде, степени ориентацией на беднейшие слои села.

Социально-экономические проблемы, с которыми сталкивалась в то время Вятская губерния, были довольно типичными для всей страны. Завершался восстановительный период народного хозяйства. Плавное течение и скромные масштабы начавшегося в русле нэпа процесса модернизации не могли улучшить тяжелое материальное положение населения региона. Общая социально-экономическая ситуация непосредственно влияла на настроения населения, разговоры и поведение, вызывала недовольство, нередко переносимое на саму советскую власть. Жесткие меры, предпринятые властями для преодоления хлебозаготовительного кризиса зимы 1927–1928 гг., вызывали противодействие крестьян, порой пассивное, в других случаях активное. К тому же на пря-

женность нарастала в связи с установкой центральных и местных руководящих органов на ограничение кулацкого хозяйства и поддержку деревенской бедноты методами налоговой и кредитной политики.

Первые мероприятия, связанные с начавшейся модернизацией советской промышленности, приходилось проводить в условиях обострения социально-экономической ситуации: практиковалось нормированное снабжение продовольствием городского населения, жилищное строительство только началось, сохранялась безработица. Кроме того, разворачивающаяся индустриализация требовала постоянного роста фонда социалистического накопления, осуществления строжайшего режима экономии на всех участках хозяйственного строительства, что вызывало недовольство части рабочих.

В условиях нехватки продовольствия объективно нарастали противоречия между городским и сельским населением, поскольку первые страдали от дефицита и растущих цен, а немалая часть вторых старалась нажиться на этом дефиците.

В совокупности указанные обстоятельства создавали весьма взрывоопасную ситуацию в обществе, что не могло не отразиться на настроениях правящей коммунистической партии. Членам ВКП(б) отводилась авангардная роль в проведении намеченной модернизации страны. Совершенно естественно, что негативные настроения, имевшие место в обществе, так или иначе накладывали определенный отпечаток и на деятельность членов большевистской партии, тысячами нитей связанных с беспартийным населением. На данном этапе настроения оппозиционности проводимому и особенно вновь намечаемому курсу проявились главным образом в так называемом «правом уклоне» в ВКП(б), имевшем соответствующую социальную базу в такой аграрной губернии, как Вятская.

Таким образом, политическая ситуация в Вятской губернии накануне «великого перелома» характеризовалась нарастанием напряженности. Самые различные слои населения в силу ряда причин выражали свое недовольство проводимой центральными и местными органами власти политикой по решению насущной проблемы радикальной модернизации технической базы советской промышленности. На этом фоне в коммунистической партии с 1928 г. развернулась острая политическая борьба по вопросу о путях решения подобных задач.

Во втором параграфе рассматривается **«Первичная реакция Вятской организации на зарождение „правого уклона” в ВКП(б) (октябрь 1928 – февраль 1929 г.)»**. Решение задач, связанных с преодолением «правого уклона», Вятская партийная организация проводила, опираясь на такие документы, как обращение ЦК ко всем членам Московской партийной организации и решения пленумов ЦК. Хотя губернская партийная организация единогласно одобрила линию ЦК ВКП(б) в борьбе против «правого уклона», первоначально эта работа шла с некоторыми трудностями, так как новое столкновение в «верхах» было не вполне понятно партийным «низам».

Первичная реакция Вятской организации на зарождение «правого уклона» в ВКП(б) обнаружила невысокую политическую грамотность местных коммунистов, включая руководящие кадры, нередкое стремление переложить ответственность за собственные недочеты в работе на вышестоящие органы партии. Практически повсеместно раскрылась незаинтересованность вятских партийцев, особенно рядовых, в происходящем в центре, нежелание изучать большевистскую прессу. Хотя, следует заметить, печатный орган Вятского губернского комитета ВКП(б) довольно активно включился в пропаганду, направленную против идеологии «правого уклона», помещая на своих страницах большой объем информации о ходе данной политической кампании.

В итоге первоначальное осуждение «правых» свелось к принятию скорее «ритуальных», чем принципиальных резолюций и постановлений, заверяющих вышестоящие партийные органы в готовности бороться с новой оппозицией в ВКП(б). Постановления Вятского губернского комитета, уездных, волостных организаций и ячеек ВКП(б) более низкого уровня, отражавшие их отношение к «правым», в целом воспроизводили фразеологию, заданную центром. В то же время у отдельных вятских партийцев обнаружилось непонимание сущности «правого уклона»; в связи с этим наблюдалась тенденция слабого, подчас одностороннего освещения причин его возникновения. Как следствие возникала путаница в определении уклонов, что руководящими органами, прежде всего, губкомом ВКП(б), предполагалось изживать вовлечением коммунистов в систему партийного просвещения, большая роль в которой отводилась местной печати.

Одним из компонентов борьбы с «правым уклоном» являлась выработка ее методов и их эффективное использование на местах. Для руководства губернской партийной организации актуальной была вторая из названных задач. В процессе уточнения оформился своеобразный подход к ее решению: партийные «верхи» Вятской губернии предписывали нижестоящим комитетам четко разграничивать понятия «правый уклонист» и коммунист, совершающий антипартийный поступок. При этом первое из них связывалось с преобладающим настроением и общими рассуждениями того или иного индивида, а второе – с его практическими делами.

Коммунисты, уличенные в настроениях «правого уклона», первоначально не подвергались партийным взысканиям. Однако вскоре выяснилось, что грань между идеологическими воззрениями того или иного коммуниста и его практической деятельностью провести чрезвычайно трудно. Даже руководящие партийные работники не всегда понимали, с чем именно им необходимо вести борьбу, что конкретно в том или ином случае явилось главной причиной пассивности членов ВКП(б) или допускаемых ими «перегибов». Тем более нуждались в более четких установках «сверху» партийные «низы». Ситуация должна была измениться и изменилась уже после того, как закулисная борьба в руководстве ВКП(б) вылилась в острый открытый конфликт в конце января – феврале 1929 г.

Вторая глава «Переход социально-политического конфликта в фазу осознанного противоборства (март 1929 – июнь 1930 г.)» состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Уточнение понятия, выявление социально-политической сущности „уклона”»** характеризуется процесс предметного выявления «правого уклона» в Вятской региональной организации ВКП(б) в обозначенный период.

Период конца января – начала февраля 1929 г. ознаменовался новым обострением борьбы в правящей коммунистической партии. В ходе обсуждения конфликта в Политбюро в рядах Вятской губернской организации ВКП(б) наметился переход от преимущественно абстрактного осуждения настроений правоуклонистского толка к выявлению конкретных проявлений оппозиционности в практической деятельности коммунистов. Партийные организации начали отчитываться перед губкомом, позднее – окружками ВКП(б) – о выявленных именно в таком ракурсе проявлениях «правого уклона» в том или ином уезде или районе.

Борьба с «правым уклоном» пришлась на начальный период проведения крупнейших преобразований в стране конца 1920-х – 1930-х гг., главнейшими из которых были массовая коллективизация сельского хозяйства и форсированная индустриализация промышленности. Конкретные проявления «правого уклона» в Вятской организации ВКП(б) партийными функционерами на этом этапе рассматривались именно в контексте данных кампаний.

«Правый уклон» во взглядах и деятельности вятских коммунистов связывался, прежде всего, с преобразованиями в деревне, что было обусловлено аграрным характером губернии. Часть коммунистов персонально тяготела к деревенской «верхушке». Связь могла выражаться в определенной материальной зависимости, родственных отношениях, а также в совместных застольях. Нередко члены партии лично не были заинтересованы в коллективизации сельского хозяйства, противодействовали проводимым хлебозаготовкам, т. к. сами являлись зажиточными крестьянами. Вступая же, повинувшись партийной дисциплине, в коллективные хозяйства, некоторые из них при этом ущемляли права бедняков. Кроме того, ущемление прав бедноты имело место и вне коллективных хозяйств и, как правило, было связано с недовольством отдельных партийцев льготной налоговой политикой государства по отношению к беднейшим слоям деревни.

В советских и производственных ячейках «правый уклон» партийными работниками усматривался в противодействии или недооценке социалистического соревнования, неверии в эффективность политики ВКП(б) в промышленности, а также в наличии «крестьянских настроений» в рабочей партийной среде, под которыми партийные руководители понимали осуждение рабочими и другими слоями населения (служащими, интеллигенцией, военными и др.) налоговой и кредитной политики в деревне, неприятие коллективизации, поддержку зажиточных слоев села и др.

Следует отметить, что большинство коммунистов, обвиненных в «правом уклоне», формально не причисляли себя к какой-либо оппозиции (по на-

шим подсчетам, в Вятском регионе представители данной группы большевиков составляли 98,41% от всех объявленных партийными органами сторонников «правого уклона»). На различных партийных собраниях и конференциях они вместе со всеми голосовали за резолюции, осуждающие позиции бухаринского течения в ВКП(б), какими-либо оппозиционными высказываниями не злоупотребляли.

Их фактическая оппозиционность обычно реализовывалась в конкретных настроениях и делах, не соответствующих официальной линии XV съезда ВКП(б), иным установкам партийного центра. Несмотря на это, объективно в своей деятельности они проводили линию, в основном совпадающую с официально признанными признаками «правого уклона».

Подобные настроения и поведение части членов ВКП(б) вступали в явный конфликт с выработанным сталинской группой в руководстве партии и страны курсом на модернизацию СССР. Исходя из опыта недавней борьбы с троцкистами, коммунистические лидеры сформировали в сознании партийных масс образ новой, «правой» оппозиции, который подавался как еще большая опасность, чем «левые загибы». Искоренение проявлений «правого уклона», в первую очередь поддержки кулачества как мощнейшей силы на селе, противостоящей коммунистам, в контексте идеологии «большого скачка» должно было проводиться наиболее интенсивно, учитывая радикальность наступления государства на деревню.

Таким образом, к началу весны 1929 г. в Вятской губернии сложилась ситуация, при которой в случае практического проведения теми или иными коммунистами линии «правого уклона» партийным функционерам было неважно, разделяют ли те теоретические взгляды Н. И. Бухарина. Поддержка же с их стороны на различных собраниях резолюций, одобряющих официальную линию партии, не могло в таком случае служить оправдательным доводом. От членов ВКП(б) требовалось не только на словах, но и на деле реализовывать официально принятую стратегию развития страны.

Второй параграф **«Перенос центра тяжести в область экономических преобразований (март 1929 – июнь 1930 г.)»** посвящен анализу эволюции методов борьбы с «правым уклоном» на данном этапе.

Весна 1929 г. ознаменовалась началом качественно нового этапа в борьбе с «правым уклоном». К концу апреля 1929 г. на места поступили конкретные сведения, призванные обеспечить коммунистов наиболее полной информацией о «правом уклоне» в ВКП(б), что должно было помочь партийцам в проведении политической кампании по борьбе с проявлениями пробухаринского уклона. На состоявшемся 16–23 апреля объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) была принята резолюция «По внутрипартийным делам», предельно конкретизирующая официально признанное толкование проявлений «правого уклона». Помимо прочего, из этого документа следовало, что при сохранении идеологических методов борьбы с «правым уклоном», таковым следовало считать не только неверные идеологические воззрения отдельного коммуниста, но и его конкретные действия, практически реализующие линию укло-

на. Аналогичные положения содержались в резолюции «О внутрипартийных делах», единогласно принятой на состоявшейся в Москве 23–29 апреля 1929 г. XVI всесоюзной конференцией ВКП(б).

Решения апрельского объединенного пленума ЦК и ЦКК, XVI всесоюзной конференции ВКП(б) вятские коммунисты рассмотрели на партийных собраниях, прошедших в мае 1929 г., одним из результатов которых стала выработка новых форм противодействия «правому уклону» на местах. При наличии случаев идеологического нажима на приверженцев «правых» взглядов, на данном этапе основными методами борьбы с «правым уклоном» в Вятской организации ВКП(б) становится применение административных санкций и наложение партийных взысканий. Показательными процессами в рамках данной кампании в указанный период времени стали снятия со своих постов партийной верхушки Унинского и Богородского районов Нолинского округа.

Существовали также «скрытые» формы борьбы – в рамках «генеральной чистки» партии 1929–1930 гг., – когда лиц, объективно проводивших линию «правого уклона», исключали из партии без упоминания такового в причинах наказания. Таких коммунистов в Вятском округе было 190 человек или 18,5% от общего числа исключенных, что составляло 3,1% всего состава Вятской окружной партийной организации. В сравнении с общесоюзными показателями партийцев, исключенных по указанным причинам, относительно общего числа «потерявших» партбилет было практически столько же – 19,1%. Процентное отношение исключенных за объективные проявления «правого уклона» в СССР к числу проверенных к 20 апреля 1930 г. (1123780 человек) было значительно меньше – 1,3%, – чем в Вятском округе. Исходя из этого, получалось, что при невысоком (3,1) проценте исключенных за «правый уклон» в Вятской окружной партийной организации ВКП(б), он все же был практически в два с половиной раза больше, чем в целом по Советскому Союзу. По социальному составу исключенных цифры были практически равны.

Таким образом, на этапе марта 1929 – июня 1930 г. борьба с «правым уклоном» проводилась очень осторожно, в большинстве случаев без упоминания такового, принимая во внимание массовость сопротивления официальному курсу ВКП(б) как партийных, так и небольшевистских слоев населения страны. К тому же официально признанные лидеры «правого уклона» – Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, М. П. Томский, – занимали очень высокие партийные и государственные посты.

Третья глава «Социальные группы, противостоявшие сталинскому курсу, и методы их нейтрализации» состоит из двух параграфов. Первый параграф **«„Правый уклон” как ядро широкого фронта противостояния сталинскому курсу в начале 1930-х гг.»** посвящен анализу места кампании по выявлению «правого уклона» в Вятской организации ВКП(б) в осуществлении мероприятий по модернизации народного хозяйства региона на новом этапе.

Политическая жизнь на территории бывшей Вятской губернии к лету 1930 г. характеризовалась сохранением напряженности. Проведение мероприятий, связанных с массовой коллективизацией сельского хозяйства и форсиро-

ванной индустриализацией промышленности, вкупе с продовольственными затруднениями, вызывало недовольство части как деревенских, так и городских жителей. Подобное положение не могло не сказаться на ситуации внутри правящей коммунистической партии. В этой накаленной атмосфере борьба внутри ВКП(б) перешла на качественно новый уровень.

Лето 1930 г. ознаменовалось официальным разгромом «правого уклона» в ВКП(б). 26 июня – 13 июля 1930 г. состоялся XVI съезд ВКП(б). Важнейшим решением съезда в рамках борьбы с «правым уклоном» стало признание взглядов «правой оппозиции несовместимыми с принадлежностью к ВКП(б)». В то же время указывалось, что борьба с «правым уклоном» не только не должна была закончиться после XVI съезда ВКП(б), но и разгореться с новой силой.

На данном этапе борьба с проявлениями «правого уклона» по-прежнему увязывалась с проведением в СССР сплошной коллективизации сельского хозяйства и форсированной индустриализации страны. С увеличением масштабов преобразований данное противостояние дополнялось новыми моментами. В партийных документах вводилось новое понятие – «правооппортунистический самотек», под чем подразумевалось прежде всего вялая, безынициативная работа, отсутствие нужной реакции на указания центра и т. п. «Правый уклон» стал собирательным понятием, объединяющим не только ранее обозначенные предыдущими пленумами ЦК и ЦКК его проявления, но и общее сопротивление, просто недовольство со стороны коммунистов проводимым ВКП(б) курсом, нежелание жить в тяжелых условиях реформируемой страны. Строго говоря, под борьбой против «правого оппортунизма» понималось противостояние всем проявлениям оппозиционности курсу на ускоренную модернизацию экономической базы советского общества, любым формам сопротивления ему.

Это в полной мере проявилось в партийных организациях, находящихся на территории бывшей Вятской губернии, где под «правым уклоном» стали пониматься не только противодействие официальному курсу большевистской партии, но и требование своевременной выдачи заработной платы, недовольство качеством питания и т. п., а порой и элементарная профессиональная некомпетентность коммунистов.

По-видимому, таким образом руководящие партийные органы пытались сбить недовольство и, как следствие, нежелание работать коммунистов, вызванное трудностями, возникшими на начальном этапе крупнейших преобразований страны. За два с лишним года открытой борьбы с «правым уклоном» в умах партийцев сформировался устойчивый негативный образ сторонников «правого уклона», принадлежность к которым вызывало строгое порицание. «Новодел» в характеристике проявлений «правого уклона» – недовольство условиями жизни, профессиональная халатность – должен был показать, что и это объективно препятствует линии ВКП(б).

Кроме того, анализ конкретного исторического материала показывает, что коммунисты в силу различных причин реализующие в своей практической деятельности, осознанно или нет, линию «правого уклона», и различные слои общества, недовольные политикой власти, представленные частью крестьян-

ства, интеллигенции и рабочих de facto смыкались, образуя единый фронт, объективно направленный на смену сталинской линии развития страны.

К тому же коммунисты, тем или иным образом препятствующие проведению в Вятском регионе разработанных сталинской группировкой мероприятий по коллективизации сельского хозяйства и индустриализации страны, были представлены самыми различными слоями населения. По нашим подсчетам, социальный состав членов ВКП(б), обвиненных в «правом уклоне», представлял собой следующую картину: 51,79% – крестьяне, 31,47% – рабочие, 16,73% – служащие. При численном большинстве крестьян (что и неудивительно, учитывая аграрный характер бывшей Вятской губернии) обращает на себя внимание определенная схожесть требований и действий представителей различных слоев населения. Коммунисты-крестьяне, коммунисты-рабочие и коммунисты-служащие, несмотря на различие в занимаемых должностях, месте проживания, были недовольны в основном коллективизацией сельского хозяйства, налоговыми льготами беднейшим слоям населения, низким уровнем жизни, мероприятиями, связанными с интенсификацией производства, и др.

Таким образом, «правый уклон» в ВКП(б) представлял собой реальную угрозу сталинскому варианту модернизации страны. Именно поэтому руководству СССР, для реализации намеченных темпов социально-экономических преобразований было вынуждено решительно преодолевать сопротивление официальному курсу, особенно внутри правящей партии, ибо приверженцы «правого уклона», хотели они этого или нет, своими действиями фактически ему препятствовали.

Во втором параграфе **«Реализация решений XVI съезда ВКП(б) Вятской парторганизацией»** характеризуются методы борьбы с «правым уклоном» в Вятской региональной организации ВКП(б) после окончания очередного партийного съезда.

Выявление «правого уклона» в той или иной партийной организации, ячейке ВКП(б) влекло за собой применение со стороны контрольных органов соответствующих взысканий. Имелись случаи, когда их налагали в целом на партийные объединения или руководящие органы определенного уровня; тем самым давалось понять, что в случае допущения в дальнейшем ситуации, в результате которой стало необходимым применение санкций, последуют более жесткие меры, уже индивидуального порядка. Но все же руководящие и контрольные партийные органы реагировали, как правило, на индивидуальные действия, квалифицируемые как совпадающие с «правым оппортунизмом». Отличались многообразием как сами санкции, так и причины их наложения со стороны различных партийных органов. Но наиболее распространенными были два варианта. Во-первых, наказания назначались за проявления «правого уклона» в профессиональной деятельности коммунистов. Во втором варианте большевики подвергались партийными взысканиями за проявления «правого уклона», выявленные в их выступлениях на различных партийных собраниях, а то и просто в личных беседах. Как правило, это были заявления о неэффе-

тивности политики партии или же высказывания недовольства существующими условиями жизни.

Однако и на этом этапе система наказаний не была упорядочена, отсутствовала определенная их градация в привязке к тем или иным партийным проступкам. В каждом конкретном случае решение о форме и степени суровости наказания принималось местными партийными инстанциями. При этом не последнюю роль могли играть межличностные отношения внутри партийных ячеек, особенно деревенских, социальная дифференциация внутри которых была особенно выразительной.

На данном этапе обозначалось явное противоречие между линией борьбы с «правым уклоном», официально провозглашенной XVI съездом ВКП(б), и практической реализацией ее в реальной практике. Несмотря на четкие указания сверху о «несовместимости взглядов правой оппозиции с принадлежностью к ВКП(б)», в реальной действительности применялись самые разные санкции, начиная с простого устного предупреждения. При этом, как ни удивительно, наблюдалась тенденция смягчения взысканий лицам, уличенным в «правом уклоне», при пересмотре обстоятельств их дел именно вышестоящими партийными органами. Очевидно, партийные «верхи» довольно скоро пришли к заключению о необходимости сбить набравшее на местах немалые обороты и принимавшее ожесточенный характер противостояние между коммунистами, реализующими новый курс ВКП(б), и большевиками, в действиях которых был обнаружены элементы «правого уклона». По крайней мере, в более чем в половине выявленных на данном этапе случаев наказаний за проявления «правой» оппозиционности санкции заменялись на более щадящие. Основаниями для этого обычно являлись деятельное раскаяние партийцев, а также их длительный партийный стаж, социальное происхождение, служба в Красной Армии во время Гражданской войны.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования. В конце 1920-х гг. наряду с недовольством мероприятиями власти части беспартийного населения, негативные настроения существовали и в рядах правящей коммунистической партии, проявляясь, главным образом, в так называемом «правом уклоне» в ВКП(б).

Процесс выявления и борьбы с «правым уклоном» в Вятской региональной организации ВКП(б) распадается на ряд этапов. В период октября 1928 – февраля 1929 г. вятские партийцы впервые узнали о существовании «правого уклона» в ВКП(б). Общая реакция Вятской губернской организации на зарождение «правого уклона» в ВКП(б) оказалась довольно вялой; как распространенное явление обнаружили недостаточная информированность и политическая неграмотность ее работников, стремление переложить ответственность на руководящие органы партии, а иногда и на своих соратников.

Ситуация изменилась на втором этапе (в марте 1929 – июне 1930 г.), когда широким партийным массам стало известно о конфликте и его сущности в высших структурах партии – Политбюро и ЦК ВКП(б) – между сторонниками И. В. Сталина и «правыми».

В ходе обсуждения данного конфликта в рядах Вятской организации ВКП(б) наметился переход от преимущественно абстрактного осуждения настроений «правоуклонистского» толка к выявлению конкретных проявлений оппозиционности в практической деятельности коммунистов.

На третьем этапе, в начале 1930-х гг., борьба с «правым уклоном» начала выходить из-под контроля высших партийных органов. Оказалось, что «низы» были готовы действовать гораздо радикальнее, чем это предполагалось «верхушкой» партии. Районным и краевым руководящим и контрольным партийным органам исследуемого в диссертации региона, как это было показано выше в исследовании, пришлось применить немалые усилия, чтобы взять под контроль и приостановить этот процесс.

По-видимому, им это удалось, хотя и не сразу. В начале 1933-го года количество дел о «правом уклоне» в партийных организациях Вятского региона резко пошло на спад, накал их заметно снизился. К лету того же года процесс борьбы с «правым уклоном» практически сошел на нет.

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

Публикации в научных журналах, рекомендуемых ВАК:

Шарабаров, П. Н. «Правый уклон» в Вятской окружной организации ВКП(б) в контексте внутрипартийной борьбы по проблемам коллективизации [Текст] / П. Н. Шарабаров // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 37 (175). История. Вып. 36. 0,75 п. л.

Публикации в иных изданиях:

1. Шарабаров, П. Н. «Правый уклон» в историографии [Текст] / П. Н. Шарабаров // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2007. № 2 (17). 0,75 п. л.

2. Шарабаров, П. Н. Бухаринская альтернатива и сталинский «Великий перелом» – новый виток идеологического противостояния [Текст] / П. Н. Шарабаров // Октябрьская революция в истории новейшего времени: сб-к мат-лов науч.-теор. конф. (г. Киров, 10 ноября 2007 г.). Киров: Салон печати «МТЭ», 2007. 0,25 п. л.

3. Шарабаров, П. Н. Общая реакция Вятской организации на появление и деятельность бухаринской группировки в руководстве ВКП(б) [Текст] / П. Н. Шарабаров // Самобытная Вятка: История и культура: сб-к науч. трудов. Ч. 1. Киров: ИКМНО «Самобытная Вятка», 2008. 0,4 п. л.

4. Шарабаров, П. Н. Первоначальные методы борьбы с «правым уклоном» в Вятской организации ВКП(б) [Текст] / П. Н. Шарабаров // Актуальные проблемы истории Вятско-Камского региона: К 110-летию со дня рождения А. В. Эммаусского: мат-лы регион. конф. Киров: ВятГГУ, 2008. 0,2 п. л.

5. Шарабаров, П. Н. Дело коммуны «Красный Октябрь» Вожгальской волости Вятской губернии как яркое проявление «правого уклона» в ВКП(б) на практике [Текст] / П. Н. Шарабаров // Самобытная Вятка: История и культу-

ра: сб-к науч. трудов. Ч. 2. Киров: ИКМНО «Самобытная Вятка», 2009. 0,4 п. л.

6. Шарабаров, П. Н. «Правый уклон» в Вятской организации ВКП(б) по материалам ГАСПИ КО [Текст] / П. Н. Шарабаров // Краеведение в развитии провинциальной культуры России: мат-лы 2 науч. конф. / Под ред. М. С. Судовикова. Киров: Кировская ордена Почета государственная универсальная областная научная библиотека им. А. И. Герцена, 2009. 0,3 п. л.

7. Шарабаров, П. Н. Сложности борьбы с «правым уклоном» в Вятской организации ВКП(б) (на этапе октября 1928 г. – февраля 1929 г.) [Текст] / П. Н. Шарабаров // Молодежь и выборы: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. Киров, 20 ноября 2009 г. / Отв. ред. А. Г. Поляков, Л. Г. Сахарова. Киров: ИКМНО «Самобытная Вятка», 2009. 0,2 п. л.